

ОТЗЫВ

Члена диссертационного совета В.В. Бочарова кандидатскую диссертацию Касахара Кота «Советско-японский пограничный конфликт на озере Хасан 1938 г. в архивных материалах Японии: факты и оценки», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Настоящее диссертационное исследование посвящено рассмотрению основных событий и фактов пограничного вооруженного конфликта у оз. Хасан между Японией и СССР, имевшем место в 1938 году. Диссертант видит *актуальность работы* в преодолении апологетики, характерной для исследователей как советских/российских, так и японских, старающихся представить действия своей стороны как оборонительные, справедливые, «отпор агрессору». Он считает, что объективное освещение данного события, будет способствовать налаживанию добрососедских отношений между странами, учитывая, что данный конфликт укоренен в исторической памяти японцев как: «Боевое крещение Японии в новейшей истории». Несомненно, что, с точки зрения истории отношений между странами, которая, как известно, имеет немало «спорных» страниц, объективная оценка данного конфликта, его причин, результатов и полученных сторонами уроков, действительно, является актуальной.

Соискатель, скрупулезно проанализировав научные работы, посвященные известному конфликту советских/российских и японских исследователей, отмечает, что большинство носит поверхностный, недостаточно комплексный характер, относительно понимания «предпосылок, протекания и последствий конфликта у оз. Хасан... Многие исследователи не смогли отказаться от политической ангажированности и устоявшихся идеологических штампов» (с. 5-13) .

Причина, с его точки зрения, обусловлена во многом, узостью источниковедческой базы, вызванной как объективными (отсутствием доступа к архивным материалам другой стороны), так и субъективными (нежеланием конкретных историков привлекать архивные документы противной стороны) факторами. В своем исследовании автор стремится избежать недостатков, отмеченных у предшественников.

Из этого логично вытекают сформулированные диссертантом *цели и задачи исследования*, среди которых: выявление логики поведения сторон в конфликте, определение роли субъективного фактора в контексте официальной позиции Токио; анализ военных позиций обеих стран на момент окончания конфликта; оценка потерь сторон на основании архивных данных, соотнеся их с традиционными оценками в историографии обеих стран; выявление масштабов вовлечённости гражданского населения и его реакцию на события.

Для достижения поставленных целей и решения задач, автором использован впечатляющий корпус новых источников. Это неизвестные и малоизвестные в России сведения, содержащиеся прежде всего в японских архивах, являются *предметом исследования*. Таким образом, особое внимание уделено изучению походов и оценок данного конфликта японскими историками, а также его непосредственными участниками и современниками, что составляет *новизну* диссертационной работы.

Введение новых свидетельств из архивных материалов Японии в научный оборот, на базе которых решаются поставленные автором задачи, несомненно, придает особую ценность диссертации. Действительно, введены уникальные материалы ранее труднодоступные отечественным ученым. Например, из архива исследовательского центра военной истории, института обороны Министерства обороны Японии, Министерства иностранных дел Японии, библиотеки научно-исследовательского института социальных наук Токийского университета.

Впечатляет и характер изученных материалов, включающие приказы генерального штаба японской армии, речи императора, данные о погибших и раненых с японской стороны, карты, документы обеих стран-участниц конфликта, мемуары участников боёв, а также интервью с участниками и очевидцами данных событий. Материалы периодической печати, опубликованные во время боёв.

Помимо японских материалов диссертантом были изучены и источники, находящиеся в России: Архивы Приморского Края (списки представленных к наградам невоенных граждан СССР и данные о состоянии тыла, а также документы РГВА, описывающие ход событий с советской стороны).

Для меня, как причастного к цеху социально-культурных антропологов, представляет особый интерес *методология исследования*, избранная автором. Помимо исторического и диалектического, он использовал нарративный и биографический подходы, что сближает работу с исторической антропологией (микроисторией). Это позволяет увидеть объективный исторический процесс через призму субъективных отношений к нему (оценок и представлений) непосредственных, в том числе, рядовых участников события.

Структура работы, состоящая из введения, трех глав и заключения, позволила автору четко представить проблему, ее актуальность, сформулировать цели и задачи диссертации, охарактеризовать источниковедческую базу, методологию исследования. Выводы, сделанные автором, соответствуют, поставленным целям и задачам, сформулированным во введении.

В главе 1-ой, он дает географическую характеристику местности у оз. Хасан, чтобы показать различия в понимании сторонами прохождения границы, что послужило формальной причиной конфликта.

Во 2-ой главе диссертанту, используя источники, удается буквально поминутно восстановить хронологию разворачивания конфликта (инцидент у

высоты Безымянная 29 июля 1938 г.), продемонстрировав роль в нем субъективного фактора, а именно: самовольное применение силы командиром одной из японских дивизий.

В 3-ей главе показана, на материалах недавно рассекреченного документа («Дело о влиянии, оказанном на чувства жителей Маньчжоу-го конфликтом у оз. Хасан от 1 декабря 1938 г.»), созданного штабом Квантунской армии, реакция разных этнических групп на подконтрольных Японии территориях.

В общем, представленный на защиту текст, несомненно, является вкладом в историческую науку, в научный оборот введены ранее недоступные или малодоступные материалы из японских архивов. Из работы отчетливо видно, что автор искренне стремится избежать политической ангажированности, проанализировать избранную тему максимально объективно. Практически каждое событие, имевшее место в ходе известного конфликта, подтверждено документально. Налицо и непредвзятость высказанных автором суждений и оценок, многие из них довольно-таки нелицеприятны для японской стороны.

Думаю, что коллеги японоведы-историки более весомо выскажутся на этот счет. Я же, отметил бы, как несомненное достижение использование элементов антропологического (историко-антропологического или микроисторического) подхода, который только начинает приживаться в отечественной исторической науке. С этой точки зрения, можно оценить данный труд как новаторский.

Из имеющихся недостатков, я бы отметил наличие в тексте немногочисленных стилистических погрешностей (например, с.46), нечеткости формулировок, что вполне естественно, для человека, для которого русский не является родным языком. Настораживает и вывод автора о том, что именно самоуправство одного из японских командиров, отдавших приказ о наступлении, несогласованный с Токио, называется, чуть ли не главной причиной вооруженного конфликта, хотя приводимые им материалы, поддерживающие такое мнение, выглядят достаточно убедительно.

В целом же, считаю, что диссертант продемонстрировал высокий профессиональный уровень, а отмеченные недостатки, не влияют на качество исследования и его высокого научного потенциала.

По теме опубликовано необходимое число статей, предусмотренных ВАК РФ, предполагающих допуск к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация на тему: «Советско-японский пограничный конфликт на озере Хасан 1938 г. в архивных материалах Японии: факты и оценки» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Касахара Кота заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 - Всеобщая история (новая и новейшая история).

Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Бочаров В.В. доктор исторических наук, профессор кафедры ТОРСАА
восточного факультета СПбГУ

27.02.2021.

A handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, overlapping strokes, positioned to the right of the date.